

— Значит, он не умеет читать? — прямо спросил Лин Сюань. — Разве это не байдин?

Оказывается, ниже простых людей существует ещё класс байдин. Инь Тяньмин внезапно осознал это.

— А как насчёт Шао Цзыцяня? Он знает два языка и ещё владеет искусством формаций.

— Дурак, даже если он умён, всё равно остаётся дураком, — с сочувствием погладил Лин Сюань голову Инь Тяньмина.

— Шао Цзыцянь действительно глуп? — вдруг спросил Инь Тяньмин. — Его поведение не похоже на поведение дурака.

— Это только для тебя. Для меня он просто дурак, — спокойно ответил Лин Сюань. — Вот в чём разница, которую создаёт интеллект.

— Разве так можно считать? Я думал, у вас хорошие отношения, и вы друзья, — с улыбкой покачал головой Инь Тяньмин.

— Ты задаёшь глупые вопросы, как и этот. Ты что, действительно думаешь, что, пожив среди простого народа, я начну их понимать?

— Мне просто интересно, каковы стандарты князя, чтобы понять, есть ли у меня пространство для роста, — искренне сказал Инь Тяньмин. — Не знаю, как можно заслужить ваше внимание.

— Если ты так говоришь, то вот тебе цель, — ласково погладил Лин Сюань голову Инь Тяньмина. — Если ты сможешь достичь половины моего ума, этого будет достаточно.

— Давай сменим цель, — улыбнулся Инь Тяньмин. — Как насчёт половины ума Шао Цзыцяня?

— Тогда почему бы не сделать так, чтобы Шао Цзыцянь заслужил моё внимание, а не ты? — с любопытством спросил Лин Сюань. — Давай, я всё ещё верю в тебя, глава культа Инь.

Слова звучали логично, но я не верю в себя, вздохнул Инь Тяньмин.

— Уже полдень, тебе пора поесть.

Лин Сюань поправил одежду, грустно думая о пельменях. Пельмени, пельмени, я уже почти превратился в пельмень. Но раз матушка императрица здесь, придётся поесть.

— Сюань, ты снова собираешься уехать? — спросила вдовствующая императрица, отложив палочки и прижав уголки губ салфеткой.

— Да, матушка, — ответил Лин Сюань, откладывая палочки. — Я хочу посмотреть на море. Говорят, оно бесконечно и величественно.

Хуанпу Вэнь молча наблюдал, как Лин Сюань лжёт, не раскрывая правды. Некоторые опасные вещи лучше не говорить, чтобы не тревожить матушку. Вдовствующая императрица слегка кивнула.

— Хорошо, отправляйся. Мужчине положено стремиться к новым горизонтам, и тебе полезно увидеть больше.

— Благодарю, матушка, — кивнул Лин Сюань, затем встал, чтобы проводить вдовствующую

императрицу во дворец. Сегодня был последний день, и последний раз он ел пельмени.

С завтрашнего дня заканчивался «отпуск» императора, и начинались дворцовые заседания. Выйдя из дворца вдовствующей императрицы, Лин Сюань сел в императорский паланкин и вернулся в свою резиденцию.

Во дворе стояла фигура, которая, увидев Лин Сюана, вышла из тени. Это был Шао Цзыцянь.

— Дело сделано.

— Добро пожаловать обратно, — улыбнулся Лин Сюань. — Раз ты вернулся, значит, пора готовиться к отъезду.

— Куда мы отправляемся? — с любопытством спросил Шао Цзыцянь.

— Я поеду в Царство Чу, — сказал Лин Сюань, входя во дворец. — Там есть дела, которые нужно уладить. С нами поедет ещё один человек.

— Это Инь Тяньмин? — спокойно спросил Шао Цзыцянь. — Я только что слышал, как он говорил об этом.

— Да, мы поедem втроём, — Лин Сюань снял плащ и бросил его в руки служанки, направляясь в свои покои. — По разным причинам нужно будет подготовить много вещей.

— Понял. Что именно нужно подготовить? — серьёзно кивнул Шао Цзыцянь.

— Если речь идёт о войне, то не нужно брать слишком много денег, — оглядывая комнату, сказал Лин Сюань. — На границе лучше путешествовать налегке, а также нужно подготовиться к холодам. Там намного холоднее, чем здесь.

— Кроме того, вот это письмо, — осторожно достал Лин Сюань конверт. — Бумага не обработана особым образом, так что нужно быть предельно осторожным.

— Также нужно будет сделать новые документы, — положил Лин Сюань письмо в железную коробку. — Остальные детали я объясню в пути. Сейчас сначала подготовь всё, что указано в списке.

— Понял, — Шао Цзыцянь посмотрел, как Лин Сюань передаёт лист бумаги служанке. — А что мне делать?

— Ты... — огляделся Лин Сюань. — Видишь ту сторону? Иди и сиди там с Инь Тяньмином, не мешай мне.

В углу Инь Тяньмин сидел на стуле, небрежно листая книгу, похоже, пытаясь достичь половины уровня Лин Сюана. Шао Цзыцянь тихо сел на другой стул, наблюдая, как Лин Сюань руководит окружающими, изредка переводя взгляд на них двоих.

— Ладно, вы двое, вставайте, — наконец сказал Лин Сюань. — Идите на склад и принесите вещи. Быстрее.

С помощью цингуна они исчезли на месте. Лин Сюань медленно прошёлся по дворцу, убедившись, что всё необходимое готово, и спокойно вышел.

— Я ухожу. Скажите тем двоим, чтобы не шалили.

— Слушаюсь, князь, — низко поклонился управляющий.

Не то чтобы ему нужно было что-то делать, просто перед отъездом лучше попрощаться с двумя людьми. Новый год уже закончился, и вскоре начнутся государственные дела. После марта Министерство работ начнёт заниматься ирригацией, а Министерство войны приступит к оценке сил Царства Чу.

Кстати, есть ещё одна вещь, подумал Лин Сюань, глядя на небо. Тринадцатая принцесса Начжаму, свадебная процессия уже должна прибыть, не так ли? Сколько времени прошло?

* * *

В Янчжоу Оуян поправил одежду. Янчжоу не знает снега, но холод всё равно ощущается, это характерная для юга зимняя сырость. Боевые искусства Оуяна не позволяли ему тратить внутреннюю силу на постоянное согревание, так что приходилось терпеть холод.

Честно говоря, Оуян не хотел оставаться в Янчжоу. Недавняя резня в мире боевых искусств ещё не закончилась, и город всё ещё был опасен. Но выбора не было. Как человеку, почти полностью осведомлённому о делах мира, Оуяну нужно было остаться в Янчжоу, чтобы проверить, соответствуют ли люди в списке.

Когда Инь Тяньмин и Шао Цзыцянь взялись за дело, другим уже нечего было делать. Теневые стражи следили за каждым человеком из списка, преследуя тех, кто пытался сбежать. Менее чем за полчаса вся усадьба была залита кровью, тела вынесены и проверены один за одним.

Неопределённые случаи проверял Оуян. Убедившись, что нет маскировки и других проблем, он приказал сжечь и захоронить тела. Инь Тяньмин, закончив часть работы, ушёл, оставив Шао Цзыцяня. Однако Шао Цзыцянь тоже не занимался управлением, он лишь устранял непредвиденные ситуации, например, ловил тех, кто пытался подменить себя.

Оуян выдохнул, наблюдая, как белый пар рассеивается в воздухе. Хотя мир боевых искусств исчез, для обычных людей это был обычный день. Демонический культ Инь Тяньмина всё ещё спокойно располагался на горе за пределами Янчжоу. После завершения работы с телами и списками, все вернулись к своим делам, как будто ничего не произошло.

Люди из усадьбы тихо убрали все следы крови, а места захоронения специально обработали, чтобы на следующий год посадить цветы. Хозяин усадьбы не особо любил эту почву, предпочитая собственные удобрения. Он просто разбросал семена цветов ликориса, чтобы быстро решить проблему.

Единственным доказательством был список, оставшийся в усадьбе. На нём были записаны несколько человек, чья смерть не была подтверждена по разным причинам, на случай повторения.

Кроме того, усадьба без зазрения совести открыла в Янчжоу школу боевых искусств, где преподавали люди из соседнего демонического культа. Для процветающего Янчжоу плата за обучение была высокой, но не чрезмерной. Главным были учителя, способные бегать по стенам.

Внутренняя сила была доступна не каждому, но это всё равно привлекло множество людей в школу. Видя, как место недавней резни превратилось в школу боевых искусств, Оуян испытывал сложные чувства. Даже зимой жители Янчжоу сохраняли свой энтузиазм, что вызывало у Оуяна некоторое восхищение.

— Всё это было запланировано, Лин Сюань? — открывая дверь, Оуян задумчиво взглянул на связанного человека внутри. — Это он, точно.

Быстрым движением ножа тело было устранено, а теневая стража унесла его. Оуян посмотрел на оставшихся и только сказал:

— Не устраивайте проблем.

— Оуян, ты тоже стал псом императорского двора? — раздался голос сзади.

Оуян слегка замедлил шаг, но не обернулся.

<http://bllate.org/book/17712/1654892>